

Глава 26 – Кто хочет навредить тебе?

Фэн Сян Ронг была озадачена: «Это платье! Даже цвет довольно хорош».

«Как такое платье могли сшить!» - сказала Фен Дай, отступая. Как будто платье было пропитано ядом, она не решилась снова связаться с ним. «Быстро уберите его! Унеси его! Фэн Юй Хэн ты пытаешься причинить мне вред? Если бы кто-то носил это платье, плоть была бы очищена от их тел!»

Фэн Юй Хэн выглядела совершенно невинно: «Четвертая сестра, почему вы неправильно понимаете добрые намерения старшей сестры. Это действительно платье, которое бабушка Ли лично принесла мне. Как усадьба могла дать что-то низкого качества своим собственным дочерям? Четвертая сестра, перестань шутить».

«Кто шутит!» Фэн Фен Дай рассердилась: «Я не хочу эту чертову вещь. Это вы намеренно пытаетесь причинить мне вред!»

«Как я могла навредить моей сестре? Это действительно хороший подарок, который я получила от бабушки Ли».

«Прочь с дороги!»

«Все замолчите!» Матриарх не могла терпеть этого дальше и яростно смотрела на Фэн Юй Хэн. «После того, как вы пришли, вы вызвали волнение. Как дочь наложницы поместья Фэн может так себя вести!» Всего несколькими словами Фэн Фен Дай тоже была включена в беседу. «Вы должны внимательно посмотреть на Чен Юй. Она достойна и устойчива, и она никогда не бывает слишком возбуждена, и она не слишком грустна. Теперь посмотри на себя!»

«Бабушка!» Фен Дай почувствовала себя огорченной: «Очевидно, Фэн Юй Хэн хотела использовать это платье, чтобы навредить мне. Почему ты не наказываешь ее проступки?»

«Четвертая сестра слишком необоснованна». Фэн Чен Юй сказала: «Как ты можешь так говорить со бабушкой!»

Старуха так рассердилась, что она тяжело прижала трость к земле. Поддерживая себя, она поднялась, чтобы встать, но ее бедро отказало. В тот момент, когда она встала, она откинулась на спинку кресла: «Ах».

Увидев проблему матриарха, люди перестали рассуждать. Фэн Чен Юй быстро бросилась вперед и поддержала ее, спрашивая: «Бабушка, вызвать врача?»

Матриарх махнула рукой: «Даже если они посмотрят, это будет бесполезно. Это постоянная болезнь. Горькие лекарства, которые они назначили, никогда не были эффективными».

Чен Юй поправила подушку и помогла матриарху медленно опуститься назад. «Как ощущение? Если неудобно, тогда мы можем поместить обе подушки вместе».

Матриарх снова махнула рукой: «Не нужно. Это достаточно хорошо».

Фэн Юй Хэн некоторое время наблюдала за страдающим выражением матриарха. Она осознала ситуацию и задумалась, прежде чем говорить: «Бабушка, болезнь начинается в талии и продолжается вниз по задней части бедра, вплоть до ваших ног; все ли они страдают от боли? Более того, когда вы чихаете и кашляете, боль становится хуже?»

Матриарх изначально не хотела ее ни о чем говорить, но Фэн Юй Хэн полностью изложила все ее симптомы. Она подсознательно ответила: «Откуда ты знаешь?»

Фэн Юй Хэн не объясняла, но она смотрела на мягкие подушки и продолжала говорить: «Эта болезнь называется грыжей поясничного диска. Первым симптомом является только боль в пояснице, но если бабушка уже ощущает боль в нижних конечностях, то это считается серьезным делом».

Матриарх не могла не испугаться. Услышав, что это было серьезное дело, она стала раскованной и спросила: «Можно ли это вылечить?»

«Это зависит от обстоятельств». Она правдиво сказала: «Но пока вы больны, вы должны оставаться в постели. Это самый основной момент, но он также является самым важным».

Фактически, если боль уже распространилась на пятку, то операция была лучшим методом; однако она не могла использовать метод, связанный с разрезанием человека, с этими древними людьми. Она могла использовать физиотерапию, чтобы попытаться помочь.

«Оставайтесь в постели не менее 20 дней. За это время не сгибайте талию. Кроме того». Фэн Юй Хэн снова взглянула на подушки.

Чен Юй была по-настоящему дотошной и заметила, куда был направлен ее взгляд. Она начала обдумывать это.

Фэн Юй Хэн продолжала: «Кровать должна быть с твердым покрытием. Она не должна быть мягкой. Фактически, эти подушки худшее для такого рода болезней. Чем больше вы их используете, тем хуже становится болезнь. Однако это не вина старшей сестры. Она определенно не знала этого, когда приносила их бабушке».

Слушая это, лицо матриарха затонуло. Какое дело с Фен Чен Юй и будущим семьи Фэн может заставить ее почувствовать это? Это может быть только ее жизнь.

Увидев эту сцену, Чен Юн быстро опустилась на колени: «Бабушка, внучка действительно не знала! Подушка была изготовлена из лучших материалов. Я надеялся, что это покажет мое сыновнее уважение к бабушке!» Она повернулась к Фэн Юй Хэн: «Я не знаю, где вторая сестра услышала это медицинское знание? Это было подтверждено врачом?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Если вы все еще обеспокоены, тогда я позвоню врачу, чтобы взглянуть. Мы можем видеть, соответствуют ли его слова тому, что я сказала. Кроме того, врачи, которые осматривали бабушку, не вызывайте их снова. Найдите лучших врачей».

У нее не было намерений больше говорить. Она поклонилась матриарху, а затем села рядом с Фэн Сян Ронг.

Матриарх не слышала достаточно. Сбоку у нее была бабушка Чжао, забравшая подушку, затем она продолжила спрашивать: «Помимо постельного режима, что еще нужно?»

Фэн Юй Хэн была довольно серьезной: «Существует также массаж, но для этого нужен опытный врач; в противном случае очень легко создать противоположный эффект. Дальше было бы хорошо совместить это с эффективной мазью, но найти хорошего врача труднее всего». Сказав это, она сделала паузу и посмотрела на все еще стоящую на коленях Фен Чен Юй: «Бабушка, позвольте старшей сестре встать». Она не пропустила выражение, которое было у Фен Дай, когда она нашла радость в несчастье.

Она не могла не вздохнуть. Дети с древних времен действительно были ранними. Ей было всего десять лет, так почему же она так желала всех одурачить.

Матриарх действительно не хотела, чтобы Чен Юй стояла на коленях, но она действительно дорожала своей жизнью. Как раз сейчас, когда она услышала, что болезнь была серьезной, ее гнев вспыхнул. Немного успокоившись, она быстро помогла Чен Юй встать. «Быстро встань, бабушка не винит тебя».

Чен Юй ответила с покрасневшими глазами: «Большое спасибо бабушке. Пожалуйста, будьте уверены, бабушка, Чен Юй определенно найдет хорошего врача, чтобы осмотреть бабушку».

«Хорошо». Матриарх похлопала ее по руке: «Ты действительно заботливый ребенок».

Фэн Чен Юй улыбнулась заботливой улыбкой, затем, как будто она вдруг вспомнила что-то, снова заговорила: «Я забыла. Как я могла забыть, что дедушка второй сестры был самым известным императорским врачом дворца. Вторая сестра провела некоторое время в детстве, изучая эти вещи».

Услышав это, Фен Дай сразу ответила: «Какой самый известный имперский врач? Разве его лечение не убило наложницу высшего ранга, которая привела Императора к понижению его до Хуанчжоу. Бабушка, вы не должны слушать случайный вздор Фэн Юй Хэн. Какая польза от случайных блужданий?»

Фэн Чен Юй быстро напомнила ей: «Вам нужно позвать вторую сестру».

Фен Дай произнесла звук «о», но не стал повторять то, что она сказала.

При упоминании семьи Яо матриарх опустила голову. Правильно, лечение убило самую высокую наложницу. Как это можно считать великим врачом?

Она верила в то, что сказала Фэн Юй Хэн, но теперь она решила против нее. Она махнула рукой к бабушке Чжао, которая стояла рядом с ней. «Быстро возьмите подушку, которую принесла Чен Юй. Без нее я не могу справиться».

Фэн Юй Хэн не спорила с ними. В любом случае, она сказала, что нужно сказать. Верят ли они или нет, это не ее дело. Тем более, когда она понимает, как работает сердце человека, особенно пожилых людей и детей. Чем больше было запрещено, тем больше они хотели это сделать. Девять раз из десяти она установила дополнительный слой комфорта на своей кровати. Разве она не сказала про жесткую кровать? Она определенно хотела мягкую кровать, чем мягче, тем лучше!

Ну, тогда пусть старуха страдает. Когда болезнь станет невозможной для лечения, она найдет возможность обмануть их.

Наступила тишина. Фэн Юй Хэн почувствовала себя скучающей, и посмотрела на Мань Си.

Мань Си хорошо понимала намеки и подняла руку, чтобы почесать ее шею. Пока царапала, она почувствовала дискомфорт.

Хуан Линг первая заметила и вспомнила красную краску, которую она видела. Она быстро сказала: «Сестра Мань Си, что случилось?»

В тот момент, когда девушка открыла рот, все посмотрели на Мань Си.

Фэн Чен Юй также была очень заинтригована: «Мань Си, если вы нездоровы, то вам не следует так близко находиться ко второй сестре».

Мань Си быстро отправилась в центр комнаты и обратился с уважением к матриарху, затем повернулся, чтобы поговорить с Фэн Чен Юй, «Самая старшая юная мисс, этот слуга не чувствует себя плохо. Просто у меня зуд на шее».

Фэн Сян Ронг поняла этот план и спросила: «Почему на вашей шее есть красное пятно?»

«Эта слуга не знает. Эта слуга ничего не знает».

Фэн Юй Хэн внезапно выпустил звук «ах», затем поднялась, чтобы посмотреть на одежду Мань Си. Она закричала: «Как так может быть?»

Матриарх нахмурилась: «Что теперь?»

Фэн Юй Хэн указала на одежду, которую Мань Си носила: «Эта одежда покрыта осыпающимся красителем!»

Матриарх рассердилась и отругала Мань Си: «Ты находишься в этой усадьбе уже много лет. Как может быть, что ты даже не знаешь, как обращаться с одеждой? Может быть, служанки моего поместья Фэн одеты в одежду, покрывающую все краской? Разве ты не думаешь, что это заставит вашего хозяина потерять лицо?»

Мань Си была обиженной: «Матриарх, эти одежды ... Эта одежда была дана мне второй юной мисс».

Хм?

Взгляд всех вернулся к Фэн Юй Хэн, и они увидели, что она тоже выглядела обиженной: «Правильно, я дала ей эту одежду, но я думала, что это хорошая одежда. Бабушка Ли принесла эту одежду вчера вечером для наложницы матери Яо. Она сказала, что эта одежда была специально выбрана людьми в поместье для наложницы матери Яо. Мать наложницы сказала, что мы только что прибыли и не имеем денег, чтобы отдать наших слуг в награду. Неожиданно, из трех слуг, одна из них была медсестрой матери, а две другие были главными горничными-служанками матери. Мать наложницы и я долго думали об этом, и оказалось, что одежда, которую усадьба дала, - это лучшее, что у нас есть. Поэтому я наградила Мань Си этой одеждой».

Когда это было сказано, все сразу поняли. Похоже, Чэнь Ши хотела причинить беспокойство Яо Ши и ее детям. В конце концов, Фэн Юй Хэн была похожа на Будду и подарила ее. Это волнение, наконец, пробило перед матриархом.

Фэн Чен Юй почувствовала всевозможные сожаления и тайно впивалась взглядом в Хуан Линг, обвиняя ее в том, что она была любопытной.

И Фэн Сян Ронг подтвердила, что это было сделано специально для ее второй сестры.

В настоящее время одежда, которая была отправлена во внутренний двор Уиллоу, имела проблемы. Глядя на Фэн Юй Хэн, у нее все еще было жалкое выражение. Сян Ронг нашла это очень интересным.

Когда дело дойдет до этого, если матриарх не предпримет сейчас никаких действий, тогда

было бы сложнее объяснить все позже. Кроме того, несмотря ни на что, она действительно полагалась на Фэн Юй Хэн, когда она была маленькой. В тот год, когда Фэн Цзинь Юань хотел жениться на Яо Ши, она лично согласилась на это.

В то время семья Яо была поистине велика. Семья Фэн, у которой не было оснований в столице, выдала замуж старшую дочь первой жены семьи Яо. Семья Фэн определенно поднялась в мире. Что касается того, кто много лет заботился о матриархе, Чэнь Ши, она просила Фэн Цзинь Юань сделать ее наложницей.

Хотя Яо Ши не оправдала ожиданий в течение первых нескольких лет, Чэнь Ши родила свою старшую дочь. Но это была не дочь первой жены, и матриарх не проявляла слишком большой любви. До тех пор, пока Яо Ши не родила, только тогда матриарх увидела маленькое лицо Фэн Юй Хэн. После этого родился Фэн Цзы Руи, и она стала еще более радостной.

К сожалению, хорошие новости длились недолго. Семья Яо неожиданно встретилась с трудностями. Всего за одну ночь они были понижены на несколько уровней подряд, а весь клан отправлен в Хуанчжоу.

Семья Фэн действовала в ту же ночь и понизила рейтинг Яо Ши, продвигая Чэнь Ши.

Вспоминая настоящий момент, вина семьи Яо не причастна к семье Фэн, но то, как семья Фэн относилась к Яо ши и ее детям, оставила других горько разочарованными.

Матриарх задумалась над этим вопросом, ее выражение лица стало более выразительным. Фэн Фен Дай и Фэн Сян Ронг не понимали. Фэн Чен Юй нервничала от наблюдения за ней.

Было ясно, взгляд, посланный к Фэн Юй Хэн, постепенно изменился от отвращения к нейтральному, затем снова от нейтрального к жалости. Если бы это продолжало развиваться, то направление усадьбы Фэн снова изменилось.

Нехорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/10472/231460>